

В.В. Анисимова*

**БРАТАНИЯ НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье описываются особенности менталитета русской солдатской массы времен Первой мировой войны, обусловившие восприятие солдатами реалий фронтовой жизни, в частности, такого явления, как братания.

Ключевые слова: братания, Первая мировая война, солдатские массы, социальная психология, менталитет, крестьянство.

Рождество 1914 года весь мир облетела сенсационная новость о стихийном перемирии солдат на Западном фронте – отказывались воевать друг с другом англичане, французы, немцы. На фоне таких известий и грез о мировой революции и освобождении человечества затерялись скудные данные о том же явлении на Русском фронте.

Уже в 1915 году боевые действия приобретают затяжной и позиционный характер, а снабжение фронта продовольствием и техникой ухудшается. В результате затянувшегося сидения в окопах, лишений и тягот зарождается антивоенное движение, которое выражается в дезертирствах, добровольной сдаче в плен, саморанениях и прочих нарушениях воинской дисциплины, однако ярче всего – в братаниях: встречах солдат воюющих сторон на нейтральной полосе в период затишья на фронте.

Первые братания на Восточном фронте произошли еще в декабре 1914 года [3], а официально русское командование зарегистрировало факт братания перед Пасхой 1915 года – солдаты выходили из окопов, христосовались с немцами и угощали друг друга. Один из таких случаев завершился соревнованием хором и общими плясками [1]. В течение всего 1915 года подобные инциденты на фронте происходили редко и почти забылись, однако в апреле, а затем и в течение всего 1916 года снова происходят братания, на этот раз уже массовые и привлекающие внимание командования. Во время Пасхальной недели 1917 года братания и вовсе принимают практически повальный характер, в особенности на Юго-Западном фронте [4] – их участниками становятся более ста полков. Продолжаются такие массовые акции и в течение всего 1917 года [2].

Братания на Русском фронте сильно отличались от братаний на западе тем, что в их основе лежало укоренившееся представление о важности церковных праздников, отражающееся в отношениях крестьян между собой. В русских деревнях у богатых было принято поддерживать бедных, дарить куличи, пасху и т.д. Так же и солдаты в приливе религиозных чувств, иногда со слезами, раздавали свой хлеб товарищам и противникам. Угощение противника являлось неотъемлемой частью братаний, что напоминало народное гуляние, при котором сельский сход обходил все дома с целью сделать праздник общим. Русские солдаты дарили проходящим к ним австрийцам «подарки», хлеб («а то у

* © Анисимова В.В., 2022

Анисимова Варвара Васильевна (sirenetta093@gmail.com), бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

них черный»), пасху и яйца, сало и «конфеты». Обязательной частью празднования крестьянами Пасхи были и горячительные напитки – при братаниях они выводили праздник на уровень формального прощения врага, а в 1917 году присутствие алкоголя при братаниях и вовсе выходит на первый план [1].

Находила свое отражение в описываемом феномене и такая особенность крестьянского менталитета, как неприятие продолжительного конфликта с врагом и стремление простить его. Братания вызывались чувством религиозного прозрения и всепрощения, проявлением не просто идентификации с противником, а любви и жалости к нему, с рукопожатиями, слезами и «целованиями от радости». Красочным примером здесь является рассказ о братании в письме одного из солдат 41-го пехотного Селенгинского полка: «На первый день Пасхи когда мы уже разговелись одохлали немного у нас все тихо ни одного выстрела стали мы из своих окопов махать шапками до своего врага и он тоже начал махать и стали звать друг друга к себе в гости и так что мы сошлись по маленько с австрийцами на средину между проволоочное заграждение без никакого оружия и начали христосоваться а некоторые австрийцы были православны то целовались с нами и некоторые с жалости заплакали и угощали друг друга в мести плясали как настоящие товарищи а потом разошлись и должна быть наша история в писана в газетах» [1]. Как в крестьянской жизни, так и при братаниях праздник не ощущался полноценным, если в нем не было места неприятелю – он начинался среди своих, но всегда заканчивался среди чужих.

Крестьянский обычай побратимства, который уходит корнями в древность, также нашел свое отражение в братаниях. Так, в письмах солдаты-крестьяне рассказывали, как «кинулись враги приятели друг к другу в объятия», о «дружестве», об обещаниях «больше не воевать», о подаче «братской руки» и т.д. [1].

Братания были откровенным нарушением воинской дисциплины, а широкие контакты с противником влекли за собой уголовную ответственность по Воинскому уставу. Однако сильнее страха быть наказанным или убитым оказывалось порой чувство всеобщего единения и братства перед лицом бесчеловечной войны.

Библиографический список

1. *Асташов А.Б.* Братания на русском фронте Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2011. № 2(28). С.29-41.
2. *Базанов С.Н.* «Немецкие солдаты стали... переползать к русским «товарищам» и брататься с ними» // Военно-исторический журнал. 2002. № 6. С.43-50.
3. *Бахурин Ю.А.* О первых братаниях с противником в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 12. С.167-168.
4. *Курицын С.В.* Братание в 11-й армии Юго-Западного фронта весной-летом 1917 г. как феномен повседневной жизни военнослужащих Российской армии // История: факты и символы. 2019. № 1(18). С.85-97.